

Кошкин Петр Петрович

кандидат социологических наук, доцент
заместитель начальника по работе
с личным составом
Краснодарского университета МВД России

ИДЕОЛОГИЯ МЕНЕДЖЕРИЗМА И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА

Аннотация:

Развитие российской государственности и общества имеет значительный потенциал с точки зрения попадания под влияние менеджеристской идеологии. Проблемы построения эффективного государства стимулируют поиск новых подходов, и менеджеристский дискурс в целом соответствует социальному заказу.

Ключевые слова:

Государственное управление, менеджеризм, менеджеристский дискурс, социальный заказ.

Koshkin Petr Petrovich

PhD in Sociology, Associate Professor,
Deputy Head in working with staff,
Krasnodar University of
Russian Interior Ministry

MANAGERIALISM IDEOLOGY AND GOVERNANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION: SPECIFIC SOCIAL ORDER

The summary:

Development of the Russian state and society has a considerable potential in terms of exposure to the impact managerialism ideology. Problems of building an effective state stimulate new approaches and managerialism discourse in general corresponds to the social order.

Keywords:

Governance, managerialism, menedzheristsky discourse, social order.

Идеология менеджеризма в случае с переменами в осознании «больших целей» можно рассматривать как обоснование необходимости построения эффективного инструментария государства (и в технологическом и социально-организационном аспектах) для достижения крупных общенациональных задач, на которые сформирован внутрироссийский социальный заказ.

В России по сравнению с западными странами традиционно большая роль в управлении жизнью всего общества, в целом, и экономики, в частности, отводилась государству.

Данные исследований группы социологов под руководством М.К. Горшкова свидетельствуют о явно выраженном тяготении россиян к смешанной экономике с сильной регулирующей ролью государства и его доминирующим присутствием в большинстве отраслей экономики. Одним из подтверждений этого стали их ответы на вопрос о том, в каких отраслях и сферах экономики должна существовать и доминировать государственная, а в каких – частная собственность.

«Судя по данным исследования, россияне считают, что все стратегические отрасли и отрасли социальной сферы, гарантирующие здоровье и благополучие нации, должны находиться под безусловным контролем государства. Причем применительно к части отраслей (сырьедобывающие отрасли, энергетика, высшее образование, железнодорожный транспорт и пенсионное обеспечение) этой позиции придерживается три четверти населения, а по электростанциям и нефтедобыче число сторонников чисто государственной собственности доходит даже до 85,7 и 80,2% соответственно.

Как видно из таблицы № 10, в основе своей взгляды россиян на проблему присутствия государства в экономике за последние 6 лет практически не изменились, и большинство отраслей они хотели бы видеть государственными. Из 22-х позиций всего по 8-ми (нефтедобыча, железнодорожный транспорт, школы, сельскохозяйственные земли, телефонная связь и все виды СМИ) взгляды россиян изменились более, чем на 5%. При этом по нефтедобыче, школам и сельскохозяйственным землям позиции россиян ужесточились, что, видимо, связано как с бурными дискуссиями последнего времени по поводу нефтедобычи и сельскохозяйственных земель, так и с собственным печальным опытом россиян от общения со школой, где смешение в одних и тех же учреждениях государственных и рыночных начал привело в итоге к одновременной утрате плюсов как государственных, так и частных школ» [1, с. 86].

Таблица 1 – Динамика мнений россиян о том, какие организации, предприятия, отрасли должны управляться государством, а какие – частным сектором, в % [2] (проранжировано в порядке убывания доли стремящихся видеть доминирование государства в соответствующей отрасли)

	Должны управляться:					
	Государством		Частным сектором		И государством, и частным сектором	
	2004	1998	2004	1998	2004	1998
Электростанции	85,7	88,4	2,0	1,7	12,2	9,3
Добыча нефти	80,2	74,8	2,7	3,7	17,1	21,3
Угледобывающая отрасль	76,9	74,2	3,4	4,5	19,8	21,0
Железнодорожный транспорт	76,7	82,4	2,6	3,3	20,7	14,0
Вузы	73,2	73,4	1,1	2,5	25,6	23,7
Школы	73,0	67,8	1,5	3,4	25,5	28,5
Пенсионные фонды	71,5	75,1	2,2	1,5	26,3	23,0
Металлургические заводы	70,1	69,8	4,2	4,7	25,7	24,8
Авиационный транспорт	69,8	68,8	4,2	4,5	26,0	26,4
Медицинское страхование	60,0	61,3	4,2	4,2	35,8	34,0
Больницы	55,1	55,2	2,4	2,5	42,5	42,1
Театры, музеи, библиотеки	54,0	56,7	4,8	4,7	41,1	38,2
Сельскохозяйственные земли	50,6	42,0	11,0	15,6	38,4	42,2
Телефонная связь	40,9	56,7	10,2	6,0	48,8	36,7
Эксплуатация жилищного хозяйства	40,3	42,0	11,2	10,1	48,5	47,4
Банки	40,1	44,9	7,2	6,3	52,7	48,5
Строительство и предоставление жилья	37,0	38,6	5,5	6,6	57,5	54,6
Дорожное строительство	36,2	40,5	10,2	9,6	53,7	49,4
Радио	31,9	41,0	11,3	7,5	56,9	51,3
Телевидение	31,5	40,2	11,0	7,5	57,5	52,0
Газеты	27,5	33,7	11,9	8,9	60,6	57,0
Производство продуктов питания	26,6	23,4	14,0	15,7	59,4	60,6

Рост признания ведущей роли государства, на наш взгляд, нашел отражение и в позициях граждан России относительно СМИ. Россияне в большинстве своем оставляют за государством право пресекать деятельность СМИ, если она идет вразрез с государственными интересами. Таким образом, с их точки зрения, СМИ могут быть как государственными, так и частными, но и частные СМИ должны действовать в русле государственной политики.

В целом, россияне хотели бы видеть полноценное присутствие государства во всех стратегических отраслях экономики и полноценные государственные социальные гарантии во всех областях социальной сферы.

Хотя позиции разных возрастных когорт количественно заметно различаются между собой, в качественном плане различия затрагивают всего три пункта – учреждения культуры, больницы и сельскохозяйственные земли. Именно по этим трем позициям в возрастных когортах до 35 лет большинство готово видеть на равных государство и частный сектор, а люди старше 35 лет предпочли бы в большинстве своем видеть соответствующие отрасли государственными. Что касается всех остальных отраслей, то по ним наблюдается единодушие большинства во всех возрастных когортах. При этом наименьший разрыв между когортами (менее 10%) отмечается в отношении дорожного строительства, а наибольший (26,9%) – в отношении земель сельскохозяйственного назначения. Сравнение данных исследований 1998 и 2004 гг. показало, что молодежь, несмотря на ее вступление в самостоятельную жизнь уже в период реформ, отнюдь не стала от этого более «рыночно настроенной».

«Надо сказать, что видение распределения государственного сектора и смешанной экономики по отраслям было достаточно консенсусным и в группах с разным типом мировоззрения. И среди модернистов, и, тем более, среди традиционалистов большинство хотят видеть государственными авиа- и железнодорожный транспорт, электростанции, добывающие отрасли, металлургические заводы, а также образование и пенсионное страхование. При этом модернисты в большинстве своем допускают в остальных отраслях экономики и социальной сферы сосуществование государственного и частного сектора, а большинство традиционалистов допускают существование частного сектора из предложенного в ходе исследования списка»

только в строительстве и эксплуатации жилья, СМИ, дорожном строительстве и производстве продуктов питания.

Таким образом, независимо от возраста и степени «продвинутости» мировоззрения, как, впрочем, и от таких факторов, как место жительства, профессиональный статус, образование и т.д., основная масса россиян предпочитает видеть доминирование государственной собственности или, по крайней мере, государственного управления с соответствующей системой государственных гарантий в большинстве отраслей. Даже среди предпринимателей около 80% предпочли бы видеть, например, электростанции в управлении только у государства, да и в остальных позициях их взгляды ничуть не более либерально-рыночные, чем у младших возрастных когорт или у модернистов» [1, с. 88].

Важным элементом идеологии менеджериализма применительно к государственному управлению является понимание граждан как клиентов, а органов государственного управления как субъектов оказания государственных услуг. Наши исследования в ЮФО показывают, что подавляющее большинство (92,3%) опрошенных не считает, что государственные органы власти (за исключением Президента РФ) несут ответственность за результаты своего труда перед гражданами. А учитывая низкую оценку эффективности деятельности российских чиновников, граждане не чувствуют себя удовлетворенными клиентами. И хотя в ответах госчиновников начинают звучать идеи о том, что они призваны оказывать гражданам управленческие услуги (по крайней мере, Президент РФ так ответил на вопрос о характере своего труда), данный дискурс еще не стал господствующим среди российского чиновничества. Социологическое исследование, проведенное в Российской академии государственной службы при Президенте РФ, показало, что только 14% респондентов считают, что служат обществу и государству, остальные - работают на свои ведомства [3].

Однако в последнее время появляется опыт применения в практике государственного управления «клиентоориентированных технологий». Их сущность заключается в выдвигании на первый план среди функций современного государства функции оказания услуг гражданам в делах, связанных с получением паспортов, оформления различных документов, юридических консультаций и т.п. Особенно этот опыт распространен в Приволжском Федеральном Округе в рамках деятельности Общественных Приемных Полномочного Представителя Президента РФ в Округе. Согласно результатам проведенных исследований граждане в подавляющем большинстве одобряют подобные нововведения [4].

Клиентоориентированные подходы соответствуют духу Концепции административной реформы в РФ в 2006-2008 гг., одобренной председателем Правительства РФ распоряжением от 25 октября 2005 г. № 1789-р. Инновирование должно охватить различные структуры и сферы деятельности государственных организаций. В основе всей программы по модернизации государственного управления лежит стремление обеспечить население страны качественными услугами, что в целом отражает идею рассматривать государство как структуру по обслуживанию различных социальных классов и слоев населения, при максимальной свободе для частного сектора и действия рыночных механизмов. При этом под государственными услугами понимается система распределения, основанная на следующих принципах: понимании нужд и потребностей граждан; определенных стандартах услуг и методах их оказания; системе стимулирования Инновационных методов работы также соответствуют духу Концепции административной реформы в РФ в 2006-2008 гг., одобренной председателем Правительства РФ распоряжением от 25 октября 2005 г. № 1789-р. В основе всей программы по модернизации государственного управления лежит стремление обеспечить население страны качественными услугами, что в целом отражает идею рассматривать государство как структуру по обслуживанию различных социальных классов и слоев населения, при максимальной свободе для частного сектора и действия рыночных механизмов. При этом под государственными услугами понимается система распределения, основанная на следующих принципах: понимании нужд и потребностей граждан; определенных стандартах услуг и методах их оказания; системе стимулирования государственных служащих для предоставления качественных услуг; эффективном мониторинге и системном обзоре выполнения государственных услуг.

В результате проведения административной реформы намечено повысить степень удовлетворенности граждан качеством и доступностью государственных услуг к 2008 г. до 50% и к 2010 г. - не менее чем до 70%. Методика исследования оценки гражданами качества и доступности предоставляемых государственных услуг должна быть утверждена в 2006 г.

Другим целевым показателем реализации мероприятий административной реформы является снижение доли издержек бизнеса на преодоление административных барьеров в выручке к 2008 г. до 5%, к 2010 г. - до 3%.

Интегральным показателем качества государственного управления является индикатор GRICS, рассчитываемый Всемирным банком один раз в 2 года на основе сопоставления 25-ти различных показателей эффективности государственного управления, подготавливаемых 18-ю независимыми организациями и состоящий из 6-ти самостоятельных показателей, отражающих основные параметры государственного управления. К 2008 г. предполагается достичь значение показателя эффективности государственного управления в 55 единиц, эффективности государственного регулирования - 60 единиц, а в 2010 г. - не ниже 70 единиц по каждому из показателей [5].

В настоящее время активно обсуждается проект Федерального Закона «О стандартах государственных услуг» [6], уже принят закон об административных регламентах в исполнительных органах государственной власти в Российской Федерации [7].

В постсоветский период вся наша политико-административная система стала работать хуже, ибо, сохранив почти все свои прежние недостатки, приобрела и новые. Наиболее очевидный из них — снижение уровня профессионализма. Оно вызвано тем, что наиболее квалифицированные и способные аппаратчики покинули государственную службу, в основном переместившись в коммерческие структуры. Гигантски возрос и размах аппаратной коррупции, ставшей почти нормой поведения.

Нашим гражданам, как уже было сказано, свойственна противоречивость обращаемых к государству ожиданий. С одной стороны, люди хотят, чтобы чиновников было поменьше, прав у них поубавилось, ответственности прибавилось, найти на них «управу» стало бы легче, а сами они стали бы максимально «отзывчивыми» на человеческие нужды. Но с другой — люди хотят, чтобы государство было бы для своих граждан заботливым опекуном, поддерживало их материально, компенсировало последствия их собственных ошибок и вообще «наставляло бы на путь истинный».

Подобная противоречивость присуща не только нам. И в западных странах сегодня можно видеть сходные противоречия в ожиданиях граждан, обращенных к своим правительствам, правда, в меньшей степени. В общем плане за этим стоит различие между либеральными и социал-демократическими взглядами на роль государства. В одних странах существует исторически сложившийся крен в сторону либерализма, в других — в сторону социализма. Периодическая же смена правящих партий не позволяет «маятнику» отклоняться слишком уж далеко в какую-либо из сторон. Наш же «маятник» колеблется между чрезвычайным состоянием всей системы социального управления и стабильно-застойным состоянием. В первом случае предполагается тоталитарное вмешательство в жизнь и судьбы людей; во-втором возможна такая степень индифферентности власти, которую в наше время не может себе позволить даже самое либеральное из современных западных правительств.

Вполне вписывается в менеджеристский идеологический проект идея, которую отстаивает А.В. Оболонский [8] — впервые в истории России создать не «государеву», а публичную государственную службу, которая отвечала бы критериям эффективности, профессионализма и соответствия потребностям формирующегося гражданского общества.

При этом упор был сделан как на мировой опыт действующей практически во всех развитых странах так называемой merit system (системы заслуг и достоинств), так и на долголетнее изучение отечественной специфики.

Среди десяти рассматриваемых им принципов построения российской госслужбы шесть непосредственно соответствуют идеологии менеджеризма, что неудивительно, ведь он адаптирует к российской действительности из «манифеста государственного менеджеризма», который выдвинули в своей работе П. Пластик и Д. Осборн [9]:

1. Принцип приоритета профессиональных качеств как ведущий принцип всей конструкции публичной госслужбы. Он предполагает конкурс на замещение всех возникающих в госаппарате вакансий, кроме:

- а) политических должностей;
- б) должностей, на занятие которых нет избытка претендентов; в этом случае действует аттестационный порядок назначения.

При продвижении по лестнице административной карьеры предпочтение должно отдаваться наличию положительного профессионального опыта работы на аналогичных или предшествующих ступенях; однако должен быть открыт и канал для ротации кадров, для привлечения талантливых людей из внеаппаратных сфер (бизнес, наука, производство, военная служба) на достаточно высокие должностные уровни, помимо административной лестницы. По некоторым должностям конкурс может носить «полуоткрытый» характер, т.е. к участию в нем будут допускаться лишь люди, уже находящиеся на государственной службе, либо имеющие опыт работы в этой сфере.

2. Создание четко и объективно работающей системы отбора и оценки кадров, направленной на привлечение, поощрение, удержание и продвижение лучших, достойнейших и, с другой стороны, на удаление кадрового «балласта». Для этого предполагаются следующие механизмы:

а) четко прописанной и доступной для ознакомления системы критериев отбора, поощрения и продвижения работников по результатам квалификационных экзаменов и аттестаций на основе их квалификации и деловых качеств, а не выслуги лет;

б) аттестационных комиссий со смешанным составом, т.е. включающих не только сотрудников проводящего аттестацию учреждения, но и привлекаемых на ротационной основе сторонних членов — работников кадровых служб других учреждений, преподавателей вузов, готовящих кадры управленцев и т.п.;

в) апелляционных комиссий для несогласных с оценкой их труда служащих, обращение в которые, впрочем, будет возможно только по серьезным, специально оговоренным основаниям, дабы не поощрять неосновательных жалоб и конфликтов.

3. Контрактный механизм взаимоотношений служащего и госоргана, что позволит придать этим отношениям большую для обеих сторон определенность посредством четкой фиксации их прав и обязанностей. Контракты должны заключаться на достаточно большой срок (скажем, на 5 лет), подлежать автоматическому продлению и расторгаться лишь по четко обусловленным в них основаниям, предусмотренным трудовым законодательством.

Детали контрактной системы должны быть проработаны в Кодексе государственной службы.

4. Принцип «выведения за штат» и перевода на хозрасчет значительной части функций госслужбы.

Здесь содержится значительный резерв для сокращения и удешевления госаппарата, и первые шаги в этом направлении уже сделаны. Экономическое приспособление госслужбы к условиям рынка предполагает как сокращение масштабов деятельности государства в сфере экономики, так и внесение в деятельность госорганов принципиальных структурных и организационных изменений. Наиболее значительная по объему функция непосредственного управления общественным производством должна сохраниться лишь по отношению к ограниченному числу не подлежащих приватизации предприятий, выполняющих такие публичные и социальные функции, реализация которых не может быть обеспечена на коммерческих принципах, а также к естественным монополиям. В то же время многочисленные обеспечивающие и «технические» службы и функции «отсекаются» от госслужбы и выводятся за ее пределы с переводом их на коммерческие начала. Статус же работников этих учреждений, за исключением руководителя и, возможно, главного бухгалтера, меняется: они больше не являются госслужащими, а следовательно, по отношению к ним действуют общие условия найма, вознаграждения и увольнения. Тарифная сетка, пенсионные и другие льготы сохраняются лишь за работниками собственно аппарата госорганов, число которых благодаря такой перестройке значительно уменьшается. Хорошим примером движения в этом направлении может служить недавнее решение о переводе на коммерческие принципы систем Военторга и Военстрога.

5. Принцип ориентации на «клиента», о котором уже подробно говорилось.

Он тесно коррелирует с предыдущим принципом, а его реализация позволит переместить конституционный принцип государственной защиты прав, свобод и законных интересов человека с политико-декларативного на инструментальный уровень, сделать его одним из реальных приоритетов деятельности чиновников. Дух «общественного служения» должен лечь в основу нового неформального кодекса административной морали.

6. Принцип системности подготовки и переподготовки кадров.

Следует заметить, что активная «менеджеризация» происходит сегодня в странах «первого эшелона модернизации» с устоявшимися политико-правовыми системами и государственным аппаратом, построенным на началах «рациональной бюрократии». Эффект «менеджеризации» государственного управления в странах «второго эшелона модернизации», к которым принадлежит Россия, весьма неоднозначен, поэтому предлагаемые схемы в условиях, например, господства в государственном аппарате патронатно-клиентелистских отношений, способны, скорее, еще в большей степени дезорганизовать государственное управление, отодвинув его дальше от идеалов рациональности, даже по сравнению с текущим состоянием.

Официальная позиция политической власти в отношении реформы госслужбы, испытывающая давление со стороны различных научных концептов, представленных конкретными носителями-лоббистами, а также отражающая собственные взгляды и подходы отвечающих за реформу госслужбы представителей президентской администрации и правительства, не может быть однозначно определена как тяготеющая к «новому менеджериализму» либо, наоборот, к уси-

лению в государственно-служебной практике традиционных «государственных» начал. Как часто бывает в подобных случаях, наши чиновники попытались (порой механически) объединить предложения различных научных школ и выработать некий единый подход, основанный на «рациональных» предложениях различных групп. В сложившейся ситуации синтез различных концептов при выработке стратегии, а также конкретных мероприятий в области государственно-служебного реформирования действительно необходим, поскольку методология реформирования государственной службы России в условиях «догоняющей модернизации» предполагает одновременное решение двух разнопорядковых задач. С одной стороны, реформа государственной службы призвана создать в России институт профессионального чиновничества, построенного на принципах веберовской «рациональной» бюрократии, с другой — учитывать «вызовы» постиндустриальной экономики для государственного управления. Однако здесь важна именно иерархия приоритетов, задающая последовательность методологии реформирования: отстраивание рационально-бюрократической модели при параллельном имплантировании в нее тех элементов «нового менеджериализма», которые может «переварить» современная российская система государственного управления.

В связи с этим существенно возрастает значение подготовки молодых управленческих кадров, менеджеров. Но в еще большей степени - эффективного использования знаний и навыков, полученных специалистами.

Проанализированные исследования позволяют утверждать, что, несмотря на утверждения о важности и желательности повышения уровня профессиональной подготовки для госчиновников, эта мера не является решающей в практике проведения кадрового отбора и не выглядит безусловно важнейшей для карьеры в глазах как граждан, так и самих чиновников. В нашем исследовании экспертам был задан вопрос: «Влияет ли профессиональное обучение на карьеру государственного служащего»? Полученные результаты оказались таковы:

да, влияет – 47%;

незначительно влияет – 42%;

не влияет – 11%.

Таким образом, в сегодняшней ситуации прямой связи между профессиональным обучением и карьерой эксперты не видят. Это коррелирует и с ранее приведенными данными М.К. Горшкова. В результате, с одной стороны, и в федеральном законодательстве, и законодательстве субъектов РФ существуют требования профильной переподготовки и подготовки работников аппарата органов государственной власти и управления, а с другой - сильной мотивировки, кроме прохождения очередной аттестации, нет. В настоящее время в стране создана многоуровневая система подготовки, переподготовки и повышения квалификации. Подготовку и повышение квалификации по специальности «государственное и муниципальное управление» ведут свыше 170 государственных вузов и их филиалов. Кроме того, этим же занимаются и многочисленные коммерческие вузы. Естественно, качество образования отличается в зависимости от уровня вуза. Наряду с очень сильными факультетами и профильными кафедрами (в РАГС, ВШЭ, МГУ и ГУУ) имеются и откровенно слабые, просто эксплуатирующие модную специальность. Кроме того, возникает проблема нехватки квалифицированных преподавателей сочетающих научную рефлексию профессиональной деятельности госслужащего со знанием практического опыта.

В результате часто профессиональная переподготовка и повышение квалификации превращается в формальность в стиле «получения корочки», что выхолащивает суть менеджерских императивов.

Таким образом, развитие российской государственности и общества имеет значительный потенциал с точки зрения попадания под влияние менеджеристской идеологии. Проблемы построения эффективного государства стимулируют поиск новых подходов, и менеджеристский дискурс в целом соответствует социальному заказу. Вместе с тем, его противоречивость заключается с одной стороны в неготовности большинства чиновников осознать себя как «публичных», а не «государевых», служащих и отнести к гражданам России как к «заказчикам управленческих услуг»; с другой стороны, сами граждане во-многом ориентированы на желание получить причудливое сочетание менеджеристских принципов деятельности государства с традиционно патерналистскими. Кроме того, социокультурные особенности российского общества несколько противостоят повышению роли профессиональной подготовки в доступе к государственным должностям и продвижению по служебной лестнице, что также не соответствует идеологии менеджериализма.

Наконец, стоит отметить, что в нашей стране несколько глуше звучит критика «узких мест» менеджеристской идеологии и преобладает не совсем обоснованный энтузиазм неофи-

тов по сравнению с западными странами, уже вступившими на путь реализации «нового государственного менеджериализма».

Ссылки:

1. Горшков М.К. Граждане новой России. Аналитический доклад. М., 2005.
2. Жирным шрифтом в таблице выделены те позиции, по которым за 6 лет, прошедшие между опросами, изменения превысили 5%.
3. Какие чиновники нам нужны. Интервью И. Панкова и А. Сабова с ректором РАГСa проф. В.К. Егоровым // Российская газета. 2002. 23 нояб.
4. Этой теме посвящены работы Быченко Т.М. Управление организацией как открытой саморазвивающейся социальной системой: Дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 2003; Концевич Г.Е. Проблемы и перспективы становления самообучающихся организаций в современной России: социологический анализ: Дис. ... канд. соц. наук. Пенза, 2005; Алексеева О.А. Соотношение традиции и инновации в управленческих системах современной России / О.А. Алексеев, А.В. Ляпин, Л.С. Яковлев. Саратов, 2002; Иванова В.Н. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления (Энциклопедия управленческих знаний) / В.Н. Иванов. М., 2001; Оболонского А.В. Бюрократия для XXI века? Модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия / А.В. Оболонский. М., 2002; Эффективность государственного управления / Под ред. С.А. Батникова. М., 1998; Идрисовой А.Р. Формирование самообучающейся организации в системе государственного управления: социологический анализ: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Казань, 2006.
5. Фрумкин К. «Сегодня отсутствует активная обратная связь между гражданским обществом и органами власти» / К. Фрумкин, С. Нарышкин // Финансовые Известия. 2005. 3 окт.; Атаманчук Г. Когда наступит перелом... о состоянии эффективности государственного управления / Г. Атаманчук // Финансовый контроль. 2005. № 4(41).
6. Проект ФЗ «О стандартах государственных услуг» // «Центр стратегических разработок». 2005. 2 февр. // <http://csr3.aplex.ru>
7. См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июля 2005 г. № 452 «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. 1 авг. Ст. 3233.
8. Оболонский А.В. Нужна бюрократия, но «публичная», а не «государева» // Отечественные записки. 2004. № 2(17).
9. Осборн Д., Пластрик П. Управление без бюрократов / Д. Осборн, П. Пластрик. М., 2001. С. 351.

References (transliterated):

1. Gorshkov M.K. Grazhdane novoy Rossii. Analiticheskii doklad. M., 2005.
2. Zhirnym shriftom v tablitsе vydeleny te pozitsii, po kotorym za 6 let, proshedshiyе mezhdu oprosami, izmeneniya prevysili 5%.
3. Kakiye chinovniki nam nuzhny. Interv'y u I. Pankova i A. Sabova s rektorom RAGSа prof. V.K. Yegorovym // Rossiyskaya gazeta. 2002. 23 noyab.
4. Etoy teme posvyashcheny raboty Bychenko T.M. Upravleniye organizatsiyey kak otkrytoy samorazvivayushcheysoyа sotsial'noy sistemoy: Dis. ... kand. sots. nauk. Saratov, 2003; Kontsevich G.Ye. Problemy i perspektivy stanovleniya samoobuchayushchikhsya organizatsiy v sovremennoy Rossii: sotsiologicheskii analiz: Dis. ... kand. sots. nauk. Pyatigorsk, 2005; Alekseyeva O.A. Sootnosheniye traditsii i innovatsii v upravlencheskikh sistemakh sovremennoy Rossii / O.A. Alekseyev, A.V. Lyapin, L.S. Yakovlev. Saratov, 2002; Ivanova V.N. Innovatsionnyye sotsial'nyye tekhnologii gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya (Entsiklopediya upravlencheskikh znaniy) / V.N. Ivanov. M., 2001; Obolonskogo A.V. Byurokратиya dlya XXI veka? Modeli gosudarstvennoy sluzhby: Rossiya, SSHA, Angliya, Avstraliya / A.V. Obolonskiy. M., 2002; Effektivnost' gosudarstvennogo upravleniya / Pod red. S.A. Batnikova. M., 1998; Idrisovoy A.R. Formirovaniye samoobuchayushcheysoyа organizatsii v sisteme gosudarstvennogo upravleniya: sotsiologicheskii analiz: Avtoref. dis. ... kand. sots. nauk. Kazan', 2006.
5. Frumkin K. «Segodnya otsutstvuyet aktivnaya obratnaya svyaz' mezhdu grazhdanskim obshchestvom i organami vlasti» / K. Frumkin, S. Naryshkin // Finansovyye Izvestiya. 2005. 3 okt.; Atamanchuk G. Kogda nastupit perelom... o sostoyanii effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya / G. Atamanchuk // Finansovyy kontrol'. 2005. № 4(41).
6. Proyekt FZ «O standartakh gosudarstvennykh uslug» // «Tsentr strategicheskikh razrabotok». 2005. 2 fevr. // <http://csr3.aplex.ru>
7. Sm.: Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 28 iyulya 2005 g. № 452 «O Tipovom reglamente vnutrenney organizatsii federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti» // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2005. 1 avg. St. 3233.
8. Obolonskiy A.V. Nuzhna byurokратиya, no «publichnaya», a ne «gosudareva» // Otechestvennyye zapiski. 2004. № 2(17).
9. Osborn D., Plastrik P. Upravleniye bez byurokratov / D. Osborn, P. Plastrik. M., 2001. S. 351.